На втором этаже павильона Сюньян они сидели втроем.

Чжао Ваньэр не могла не спросить с любопытством: "Старшая сестра, ты знаешь Ли Чанкуна с Бессмертной горы? Кто он?".

В последний раз, когда она была на Бессмертной горе, она не видела Ли Чанконга, потому что он уже покинул гору.

"Ли Чангконг..." Линь Цинчжу задумалась на мгновение и ответила: "Да, я видела его раньше. Это грязный старик с грязной бородой. Он присутствовал, когда мы в прошлый раз окружили Гигантскую Обезьяну Чистилища. В это же время присутствовала мастер пика Небесной Воды Секты Починки Небес, Безупречная Мин Юэ, а также эксперты из великих кланов. Учитель забрал драгоценную кость и выбрался невредимым из окружения многих экспертов."

"Тот старик увидел, что сила Учителя поразительна, и захотел приблизиться к нему. Однако Учитель не удостоил его взглядом и развернулся, чтобы уйти. Этот старик был так зол, что его лицо почернело".

Чжао Ваньэр прикрыла рот рукой и засияла, услышав это. Она слышала о той битве, но, к сожалению, не присутствовала на ней и не могла лично наблюдать за исключительным стилем своего мастера.

Как жаль.

В это время клан Сяо города Гуанлин.

"Отец, мать, выпейте чаю... Пойдемте, я помою вам ноги. Вы много работали".

Сяо Чжан в замешательстве посмотрел на своего сына. Неужели это все еще его сын? Почему после месяца странствий он выглядел совсем другим человеком? Почему он стал ухаживать за своими родителями?

"И'эр, у тебя были неприятности на улице?" серьезно спросил Сяо Чжан.

В этой ненормальной ситуации должно быть что-то не так. Он чувствовал, что Сяо И, должно быть, устроил какую-то неприятность на улице и специально притворился воспитанным, чтобы позволить ему решить ее. Несмотря ни на что, он все еще был его биологическим сыном. Если он действительно причинил неприятности, Сяо Чжан не оставит это без внимания.

Сяо И немедленно встал, столкнувшись с сомнениями отца. "Отец, за кого ты меня принимаешь? Я знаю, что ты много работал и много сделал для меня. Я просто хочу выразить тебе свое сыновнее уважение. Мне так грустно, что ты так обо мне подумал. "

Сердце Сяо Чжана затрепетало, когда он увидел грустное выражение лица Сяо И. "Неужели я его обидел? После поездки он изменился в лучшую сторону".

Ву Ю потрепала Сяо Чжана по плечу и пожаловалась: "Какой же ты глупый. Нелегко моему сыну хоть раз проявить благоразумие. Но ты сказал эти слова, чтобы испортить мне настроение".

Сяо Чжань почувствовал себя обиженным и не осмелился ничего сказать. Однако он очень хорошо знал своего сына. С его пониманием сына, он не мог так себя вести.

"Именно так. Именно." Сяо И усмехнулся и тут же присел на корточки. "Мама знает меня лучше всех, в отличие от отца, который только и умеет, что подозревать меня. Пойдем, мама, я помою тебе ноги. Ты много работала".

Ву Ю была польщена неожиданной сыновней почтительностью. Она чувствовала удовлетворение от того, что он выполняет свою часть работы. "Хороший сын, я не зря в тебе души не чаяла".

"Хе-хе, если тебе нравится, я буду мыть тебе ноги каждый день". предложил Сяо И.

"Что за чушь ты несешь? Мой сын - неукротимый человек, который хочет совершить великие дела. Как ты можешь каждый день сидеть дома и мыть мне ноги? Я уже очень довольна твоими добрыми намерениями. Мой сын наконец-то повзрослел".

Глаза Ву Ю были полны любви. Она была очень тронута сыновней почтительностью своего сына.

Сяо Чжан погладил свою бороду и кивнул, увидев, что его сын так серьезно начал мыть ноги. Это не выглядело фальшиво. Этот ребенок наконец-то стал разумным. "Похоже, после этой поездки он окончательно повзрослел".

Они не знали, что Сяо И стал таким воспитанным из-за одного человека. Откуда было знать, что великий молодой господин Сяо стал таким несчастным спустя несколько дней. Он полностью опозорил гедонистических молодых мастеров Лияна.

"Хорошо, отец, я тоже помою тебе ноги. Ты столько лет усердно работал для нашей семьи Сяо. Пришло время проявить к тебе сыновнее уважение".

«Я много работал". Сяо Чжан удовлетворенно улыбнулся и кивнул, наслаждаясь тем, что его сын прислуживает ему. "Да, мой сын наконец-то вырос".

Как только он снял сапоги, сразу же появился резкий запах, и Сяо И чуть не упал в обморок.

"Ах... Е Цю и я - непримиримые враги!" - ругался он в душе, но ничего не мог поделать.

Сяо И мог только взять себя в руки и вымыть ноги отцу. Сыновняя почтительность, о которой он мог думать, ограничивалась только этим.

После мытья ног Сяо И отнес тазик и сказал: "Отец, мама, я возвращаюсь в свою комнату, чтобы тренироваться".

"Да, иди. Хороший сын..." Это был первый раз, когда Сяо Чжан услышал, что Сяо И собирается вернуться к тренировкам по собственному желанию. Сяо Чжан в душе улыбнулся.

В прошлом он был тем, кто заставлял его тренироваться. Сегодня он сам проявил инициативу. Он действительно не знал, через что ему пришлось пройти, чтобы в одночасье превратиться в богатого плейбоя, который умел только есть, пить и ничего не делать.

После ухода Сяо И, Сяо Чжану стало очень любопытно, что он пережил за последний месяц. Он позвал Ван Хая и старейшину Сюя.

Когда он услышал, как они рассказали ему о встрече Сяо И с Е Цю, они не только не рассердились, но и обрадовались.

"Правда? Хаха, госпожа, разве мы не должны поблагодарить его должным образом?"

Он знал, что Е Цю пошутил, когда сказал, что придет в семью Сяо, чтобы проверить, является ли его сыновняя почтительность фальшивой. Он был высокопоставленным мастером пика, экспертом Скрытой Жизни(5). Как у него могло хватить времени на проверку таких мелочей?

Как эксперт Скрытой Жизни(5), Сяо Чжан видел намерения Е Цю. В конце концов, он просто давал Сяо И шанс снова стать человеком.

Очевидно, что намерение Е Цю было выполнено. Сяо И действительно был напуган до ужаса и упорно старался вжиться в образ, который задал ему Е Цю.

В прошлом его сын был откровенным плейбоем. Он был высокомерным и деспотичным, и умел только создавать проблемы. Однако, вернувшись в этот раз, он не только сдержал себя, но и стал более воспитанным. Он даже больше не выходил играть.

Сяо Чжан был очень благодарен. Он не ожидал, что слова Е Цю будут эквивалентны спасению жизни его сына и клана Сяо. Если бы он продолжал быть таким плейбоем, семья Сяо из Лияна, вероятно, была бы полностью разрушена, когда он скончался бы в будущем, и семья Сяо была бы передана Сяо И.

Из-за этой проблемы с наследством Сяо Чжан долго думал, но в итоге не знал, как заставить сына взять себя в руки. Неожиданно, Е Цю понадобилось всего одно предложение, чтобы привести его в чувство.

Ву Ю предложила: "Да, я думаю, это необходимо. Дорогой, в следующем месяце будет боевое собрание Семи Пиков. Может, нам выразить свою благодарность и подготовить несколько щедрых подарков, чтобы отправить их на гору?".

Сяо Чжан погладил свою бороду и улыбнулся. "Хорошо, решено! Превосходный Е подарил моему сыну новую жизнь. Мы должны должным образом выразить нашу благодарность. Кроме того, Секта Починки Небес - известная бессмертная гора в моем царстве Лиян. Другая сторона - глава пика, поэтому его статус очень высок. Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить ему наши добрые намерения".

"В настоящее время в городе Гуанлин все великие семейные кланы уже пользуются поддержкой сект. У семьи Ян есть Бессмертная Гора, у семьи Лин - Академия Чжулу. Только у нашей семьи Сяо нет союзника, на которого мы могли бы положиться. Я думаю, что Секта Починки Небес очень подходит".

Как и ожидалось от главы клана, Сяо Чжань смог проанализировать все плюсы и минусы всего несколькими словами.

Затем он обратился к Ван Хаю: "Старейшина Ван, подготовьте несколько ценных подарков и принесите их на Пик Фиолетового Облака. Возможно, наши дары и не пригодятся такому эксперту, как Эксперт Е, но они все равно будут полезны его ученикам. Это также форма доброй воли от моего клана Сяо".

http://tl.rulate.ru/book/72596/2848471